

bind
1983
9-12

9 Shaw 497.30

ISSN 0130-7673

THE OBITUARY MEMORIAL

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
NOV 18 1983

29

9

1983

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 9

Сентябрь, 1983 г.

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ГОЛОСА ПОЭТОВ АФРИКИ И АЗИИ — Махмуд Дервиш. Бейрут. Отрывок из поэмы. Перевела с арабского Римма Казакова	3
ЮРИЙ ЧЕРНЯКОВ — Бригада, повесть. Предисловие Владимира Карпова	9
ГОЛОСА ПОЭТОВ АФРИКИ И АЗИИ — Алекс Ла Гума (перевел с английского Феликс Бурташов); Гоити Мацунага, Коё Ёсида, Сумако Фукуда (перевел с японского Анатолий Мамонов); Те Хань, Хоанг Минь Тяу, Тхань Тхао, Нгуен Тхюи Кха, Чан Данг Кхоа, Ха Фыонг (перевели с вьетнамского Илья Фояков, Е. Раевский)	39
ГЕОРГИЙ ПРЯХИН — У окна, рассказ	49
АРКАДИЙ САХНИН — Неотвратимость, повесть	63
ДЖЕЙМС ПЛАНКЕТТ — Один зеленый цвет, рассказ. Перевела с английского Л. Беспалова	117
ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
ВЕРОНИКА ТУШНОВА — Поэма памяти. Предисловие Михаила Львова. Публикация Н. Ю. Розинской	137
ОВСЕЙ ДРИЗ — Не плачу, не смеюсь, стихи. Перевел с еврейского Владимир Цыбин. Публикация Л. С. Ионовой	150
ПУБЛИЦИСТИКА	
ЮРИЙ ОСТРОВИТЯНОВ — Критика без надежды. Социологический пессимизм и неомарксизм	153
НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕМЫ	
Б. АСОЯН — ЮАР: у последней черты	169
Г. ВАСИЛЬЕВ — Город автокороля	184
ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ	
А. С. БЛАНК — Пленники Сталинграда	205

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР»
Москва

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	Стр.
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
Г. БЕЛАЯ — «Стиль памяти». Проблема традиции в наших спорах	227
М. Б. ХРАПЧЕНКО — Язык художественной литературы. Статья первая	235
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i>	
	249
Н. Юрьев. Ядро таланта.	
Иван Драч. Приближение к Паруйру Севаку.	
Михаил Дудин. В родстве с необозримым миром.	
Владимир Савельев. Дорога сквозь века.	
<i>Политика и наука</i>	
	259
Дм. Биленкин. Под знаком гипотезы.	
В. Милютенко. Удача приходит к сильным.	
КОРОТКО О КНИГАХ	
Александр Панков.— Владимир Муссалитин. Восемнадцатый скорый Повести. ♦	
Лев Разгон.— Р. Рубина. Вьется нить. Рассказы. Повести. ♦	
Нина Габриэлян.— Ольга Чугай. Судьба глины. Стихи. ♦	
Дм. Молдавский.— Алексей Павловский. Память и судьба. Статьи и очерки. ♦	
Ю. Орфеев.— Александр Войскунский. Я говорю, мы говорим... Очерки о человеческом общении. ♦	
М. Аджиев.— А. Спиридонов. В служенье ремеслу и музам	267
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	272

КОРОТКО О КНИГАХ

ВЛАДИМИР МУССАЛИТИН. Восемнадцатый скорый. Повести. М. «Современник». 1992. 432 стр.

Встречается в газетах такая рубрика: «Письмо позвало в дорогу». С письма, пришедшего в редакцию с дороги, выбранной по собственному разумению, начинается и повесть Владимира Муссалитина «Зима посреди лета». Эта повесть открывает новую книгу писателя «Восемнадцатый скорый». Молодой журналист Володин родом с Орловщины (это, кстати, родина самого автора), но журналистская профессия забросила его на Север, к Белому морю. Здесь за редакционным столом и находит его письмо из родных мест, написанное бывшим моряком Бородиным. Во время войны Бородин, как выясняется, плавал на транспорте «Декабрист». Транспорт был затоплен в северных водах в 1942 году...

Интуиция подсказывает Володину, что автор письма, видимо, человек недюжинный, много испытавший на своем веку. Чтобы лично познакомиться с ним, Володин запрашивает отпуск у главного редактора и отправляется в село Студеное. Так мы узнаем героическую историю «Декабриста»...

Есть в этой истории героика и схватка людей, живущих по разным принципам (когда остатки команды «Декабриста» искали спасения на небольшом острове и смерть уносила человеческие жизни, резко схлестнулись между собой Бородин и боцман Старков). Мы вместе с журналистом Володиным, стараясь воочию представить прошлое, все яснее сознаем внутреннюю цельность и человечность Бородина. Не вдаваясь в пересказ сюжета, хочу обратить внимание на основной мотив повести. Это переключка поколений. Бородин и Володин встречаются именно как люди двух поколений, и в процессе этой по-своему символической встречи проясняется память и истина. Исповедь Бородина укрепляет веру Володина в хороших людей, в правду. Но и для самого Бородина его исповедь насущна, целебна. Она проясняет душу, помогает еще раз трезво взвесить собственные дела.

В диалогии «Красные самолеты», в повести «Восемнадцатый скорый» В. Муссалитин обращается к характерам наших молодых современников. Ершистый паренек Сережа Мальцев, герой диалогии, мечтает стать летчиком, и эта мечта помогает ему мучать, определяться в жизни, неизменно

помнить о том, что он сын погибшего солдата. Перед нами повесть о самовоспитании юного человека, опять-таки — о переключке поколений. Встреча с друзьями пилота Сурнева, трагически погибшего возле поселка, где живет Мальцев, знаменует важный рубеж в Сережиной биографии.

С героями повести «Восемнадцатый скорый» — проводницей Антониной и курсантом летного училища Алексеем — мы расстаемся на вокзальном перроне в момент, когда их будущее еще неопределенно и тревожно. Каждый из них долго шел своей дорогой, но вот пути Антонины и Алексея неожиданно пересеклись, обозначив новую полосу жизни. Теперь эти люди связаны общей судьбой, и многое в ней будет зависеть от их способности любить, доверять друг другу.

Правда, с художественной стороны эта повесть кажется несколько тяжеловесной. Она перенасыщена бытовым материалом, социальные конфликты, которые затрагивает В. Муссалитин (сцена столкновения Антонины с бригадиром поезда), решаются в очерковом стиле. Оттенок искусственного заострения лежит и на эпизоде, рисующем несчастный случай с Антониной во время пожара в вагоне.

В своих произведениях В. Муссалитин раскрывается как писатель, умеющий заглянуть в человеческую душу. В его творчестве ощущается движение к более серьезному освоению жизненных конфликтов и проблем. И наверное, ему предстоит снова и снова исследовать, как в действительности воплощается та истина, которую однажды высказал бывший моряк Бородин: «Смысл жизни, по-моему, в том, чтобы мир еще лучше сделать. Чтобы жилось в нем всем на радость. А это зависит от поступков каждого из нас».

Александр Панков.

Р. РУБИНА. Вьется нить. Рассказы. Повести. Перевод с еврейского. М. «Художественная литература». 1982. 423 стр.

Начинавшая как критик и переводчик, много сделавшая для популяризации классиков еврейской литературы и современных советских еврейских писателей, Р. Рубина выпустила книгу прозы. Здесь собрано далеко не все, что создано писательницей. Но

знакомая с книгой, легко проследить направление творчества Р. Рубиной, темы наиболее ей близкие, особенности стиля и языка (большинство переводов принадлежит самому автору).

Немалую дань отдала Р. Рубина той метечковой теме, которая занимала столь видное место в работах классиков еврейской литературы. Ее «Рассказы о тете Малке» зримо передают картины и духовную атмосферу жизни дореволюционных окраин черты оседлости. Автор повествует о еврейской бедноте, упорно стремящейся удержаться на грани полной нищеты, рисует картины социального неравенства в среде людей, обведенных чертой. Главный персонаж всего цикла — тета Малка. К этой мудрой труженице, человеку великой жизнестойкости и оптимизма, автор относится с нескрываемой симпатией. И нас не удивляет, что в рассказах и повестях Р. Рубиной, посвященных совсем другим временам, другим людям, мы в образе многих женщин (а они в центре ее повестей) найдем черты старой тети Малки. Это произведения о самопожертвовании и нравственной устойчивости, которые проявили многие советские женщины в пору тяжких, трагических испытаний.

Если цикл произведений о тете Малке писался, как мы понимаем, рассказами близких, детскими воспоминаниями писательницы, то в произведениях о современности она рисует ту среду, в которой сформировалась как художник. Герои ряда ее повестей и рассказов — писатели и художники, актеры и театральные деятели. В этих произведениях, особенно в той повести, которая дала название всей книге, духовная и душевная жизнь художественной интеллигенции конца 20-х — начала 30-х годов раскрывается с экспрессией и накалом: тут речь идет о прочувствованном и пережитом. И читатель легко уловит в этих повестях автобиографический элемент, узнает приметы некоторых художников, оставивших глубокий след в нашей советской культуре.

Во всех произведениях Р. Рубиной есть сквозная и важнейшая тема — война нашего народа с фашистами. Героизм и предательство; кошмары фаннистской оккупации; драматические тяготы эвакуации... Война разрывает и связывает судьбы, она проверяет людей на душевную прочность, на верность идеям и друзьям. Драматизм военной поры как бы высветляет все, что особенно дорого писательнице в ее героях, — нравственное упорство, умение сберечь человеческое достоинство, стойкость. «Человек может все» — вот убеждение писательницы, рисующей своих героев в самых трудных, иногда неимоверно тяжелых обстоятельствах жизни.

Большое место в повестях и рассказах Р. Рубиной занимает тема детства. Собственно о детстве как особой поре в жизни человека у писательницы нет отдельного произведения. Но дети присутствуют почти в каждом из них. Глазами ребенка увидены быт еврейской дореволюционной окраины, испытания первой мировой войны, революционные события. С великим тща-

нием всматривается автор в напряженную душевную жизнь детей. И тех, на кого обрушился ураган войны, и тех, кто живет в относительно спокойном послевоенном мире.

Читая книгу Р. Рубиной, понимаешь, что она абсолютно и непоколебимо убеждена в том, что дети не только будущее нашего мира, но и его украшение, его радость. Писательница утверждает самоценность Пиства, и мы не можем не увидеть в этом отсвет тех идей, которые исповедовал мудрый друг детства — Януш Корчак.

Проза Р. Рубиной, начавшаяся с традиционной темы и выдержанная с традиционной интонации, претерпела в своем развитии большие изменения. Читатель это заметил бы, даже если бы автор не ставил в конце каждого своего рассказа, каждой повести дату. Произведения Р. Рубиной, написанные в 70-х годах, современны не только по жизненному материалу, но и по стилю. С помощью композиционных переключений действие переносится из настоящего в прошлое, и во всем этом ни намек на преднамеренность.

«Вьется нить» отнюдь не итоговая книга писательницы. И хочется верить, что вскоре появятся новые произведения Р. Рубиной, где раскроются еще неизвестные нам грани ее интересного дарования.

Лев Разгон.

ОЛЬГА ЧУГАЙ. Судьба глины. Стихи. М. «Советский писатель». 1982. 79 стр.

Хотя «Судьба глины» — первый сборник стихов Ольги Чугай, он являет собой своеобразный итог почти пятнадцатилетней работы поэтессы в литературе и открывает нам личность зрелую, со своим сложившимся взглядом на мир.

Ольге Чугай присуща любовь к материальности мира, к его животному теплу, к природе в самом широком смысле этого слова. В ее стихах нет высокомерной антропоцентричности, ибо она ощущает великое родство всего живого, она знает, что:

Человек, и дерево, и птица
Из одних волокон сплетены

В природе индивидуальное существует не в изолированном виде, но как один из узлов сложного взаимопереплетения мировых связей. И может быть, важнее ощутить свое родство со всей могучей природой, нежели случайность, что одна из основных тем книги — истоки. Поэтесса обращается как к истокам человеческой культуры как таковой и к своим собственным истокам — детству на окраине Москвы. Она хорошо помнит послевоенные годы с их обнаженным бытом, «неустройством общих судеб и квартир» («Большая Оленья»). В своих стихах О. Чугай отнюдь не чужается бытовых сторон жизни. Но быт, так называемая бытовая обывденность предстают в ее стихах как одно из проявлений бытия. Бытовой ряд